

Линь Цзяэр уже приготовился к какому-нибудь выпад, но мужчина внезапно остыл. На его лицо вернулось привычное бесстрашие, и он лишь коротко, едва заметно кивнул. Проводив постояльца взглядом, Цзяэр прикрыл дверь и двинулся следом, так и не заметив, как тот на секунду запнулся, услышав щелчок замка за спиной.

Искоса взглянув на лицо Мо Линьюаня, Цзяэр с облегчением отметил, что синяки почти сошли. Регенерация у парня была феноменальной: всего пара дней — и от жутких кровоподтёков не осталось и следа.

Накануне Цзяэр расспрашивал своего таинственного сообщника об этом «Упоительном порошке весеннего ветра десяти ли». Оказалось, у отравы и впрямь имелась неприятная побочка — временная потеря памяти, причём сроки восстановления никто предсказать не мог. Ну и влип же он! А когда Цзяэр попытался выведать, как исправить содеянное, собеседник просто оборвал переписку. Последние пару дней этот тип вообще вёл себя странно: общался сквозь зубы, неохотно, напрочь забыл о запланированной встрече и даже новой «игрушкой» не интересовался.

Линь Цзяэр озадаченно почесал нос. Чувство несправедливой обиды так и грызло изнутри — он ведь понятия не имел, чем провинился. Откуда ему было знать, что его капризный партнёр по бизнесу сейчас квартирует прямо у него под носом? Что это тот самый несчастный, которого он самолично опоил, засунул в мешок и огрел по затылку? И что этот самый «пострадавший» теперь только и мечтает о том, как отыщет Дабая и устроит ему весёлую жизнь с пристрастием.

Увы, пребывая в счастливом неведении, Цзяэр безропотно делил с постояльцем кров и заботился о его быте. Он окинул Мо Линьюаня оценивающим взглядом. Простая, дешёвая одежда сидела на мужчине так, словно тот только что сошёл с подиума на неделе высокой моды. Природа явно не поскупилась, наградив этого парня поистине безупречной внешностью.

Внезапная вибрация телефона оборвала его созерцание. Взглянув на экран, где высветилось имя звонившего, Цзяэр недовольно буркнул в трубку:

— Чего тебе, Хао-цзы?

Друг на том конце провода заметно оробел и невнятно забормотал:

— Цзяэр, э-э... тебя там что, твоя «половинка» обижает?

Ван Хао ещё вчера навещал приятеля и знал, что случайный заложник их глупости временно потерял память и обосновался в квартире Линя. Но этот новоявленный жилец вёл себя из рук вон странно: так и обдавал всех ледяным презрением, будто заморозить предлагал бесплатно. А уж когда Ван Хао пытался подойти к другу поближе, незнакомец сверкал такими дикими глазами, что у несчастного Хао-цзы мороз шёл по коже. Если бы не предыстория с похищением, можно было бы подумать, что этот грозный альфа просто приревновал своего спасителя.

— С чего ты взял? — отмахнулся Цзяэр. — Говори давай, зачем звонишь?

Он искоса понаблюдавал за Мо Линьюанем. По правде говоря, поначалу Линь и сам ждал подвоха. Случись с ним подобная неприятность, он бы точно разнёс всё в щепки. Но этот парень, лишившись куска памяти, на удивление не выказывал никакой злости или жажды мести. Разве что порой вёл себя весьма эксцентрично — прямо как в эту самую секунду.

Мужчина с задумчивым видом блуждал по комнате, то и дело поглаживая пальцами корешки книг и безделушки на полках.

«И что за странные повадки?»

— Твой питомец? — внезапно спросил Мо Линьюань, указывая на клетку с хомяком. Заметив там какую-то деталь, он направился напрямик к ней.

— А? Да, мой, — растерянно отозвался Цзяэр, слегка отодвинув трубку от уха, а затем торопливо добавил для Ван Хао: — Это я не тебе.

Зверёк, до этого увлечённо грызший зерно, при приближении Мо Линьюаня замер, словно учуял смертельную опасность, а затем пулей метнулся в дальний угол клетки и задрожал всем своим крошечным тельцем.

Цзяэр удивлённо приподнял бровь. Этот хомяк жил у него уже прорву лет, и единственным его трюком до сих пор было умение искусно притворяться мёртвым при приближении хозяина. Больше он никого не боялся. Стоило близнецам Ван Хао и Ван Мяо попытаться его подразнить, как этот пушистый тиран яростно бросался в атаку и пускал в ход зубы.

Очевидно, хищная харизма незнакомца давила на инстинкты грызуна.

«Звериную интуицию не обманешь. С этим типом точно шутки плохи. Когда к нему вернётся память, он меня живьём закопает или сразу на куски порежет?»

Мо Линьюань опустился на корточки и протянул к прутьям длинные, изящные пальцы. Линь не заметил, как острый взгляд мужчины скользнул мимо дрожащего комочка шерсти и зацепился за металлический каркас. Проведя подушечкой пальца по стыку, Линьюань прищурился, и его глаза потемнели. На не приметной детали клетки виднелись глубокие параллельные борозды — следы когтей какого-то мелкого, но невероятно сильного хищника.

— И что ты там высматриваешь? — буркнул Цзяэр, наскоро свернув разговор с Хао-цзы и делая шаг к гостю.

Но стоило ему зайти со спины Мо Линьюаня, как хомяк жалобно пискнул, закатил глаза и картинно завалился на спину, выставив лапки кверху. Хрестоматийный обморок.

Уголок губы Линя судорожно дёрнулся. Почувствовав на себе недоумённый взгляд мужчины, он устыдился за своего глупого питомца. Не выдержав, Цзяэр примостился рядом с Мо Линьюанем, плечом к плечу, и легонько щёлкнул по пластиковому поддону:

— Опять за старое? Ну и что я тебе сделал, артист погорелого театра? Позоришь меня перед гостями.

Он не заметил, как взгляд Мо Линьюаня переместился на его ладонь. Случайно или нет, но пальцы Цзяэра легли в точности поверх тех самых глубоких царапин на прутьях.

В глазах Линьюаня промелькнула опасная искра, скрывая лавину непроницаемых мыслей.

— Этот симулянт чуть что — сразу лапки кверху, — Линь поднялся на ноги, отряхивая домашние штаны. — Я его уже лет двадцать содержу, а манеры всё те же. Да ну его. Слушай, может, прогуляемся сегодня? Покажу тебе окрестности, подышишь воздухом, разомнёшься.

Ван Хао, которого Цзяэр всё ещё держал на связи, тут же ухватился за предложение:

— О, отличная мысль! Я, собственно, чего звонил-то: предки приехали. Мама зовёт тебя на обед.

— Дядя Ван и тётушка Ван? — искренне удивился Цзяэр. — Чего так внезапно? Мог бы и заранее предупредить!

— Да они сами только с порога, я и пикнуть не успел! — оправдывался Хао-цзы. — Давай, собирайся поживее. Я предупрежу своих, что ты будешь не один.

— Ладно, сейчас спрошу у Линь Мо, захочет ли он составить компанию.

— Ага, давай, — буркнул Ван Хао. На самом деле ему не очень хотелось видеть этого жуткого сожителя у себя дома — от одного взгляда того веяло скрытой угрозой, с такими людьми лучше держаться на почтительном расстоянии.

Цзяэр нажал кнопку отбоя и повернулся к Мо Линьюаню:

— Тут мои названные дядя с тётёй приехали, зовут в гости. Пойдёшь со мной?

Мо Линьюань поднял на него глаза. На языке уже крутился холодный отказ, но, поймав затаённую надежду во взгляде парня, он неожиданно для самого себя произнёс:

— Пожалуй.

— Вот и славно. Я быстро переоденусь, а ты собирайся. Выходим через десять минут, — улыбнулся Цзяэр и скрылся за дверью своей спальни.

Глядя на запертую дверь, Мо Линьюань раздражённо нахмурился. Ведь это был идеальный шанс обыскать квартиру в отсутствие хозяина! Какая муха укусила его согласиться на эту дурацкую прогулку?

Несмотря на кажущуюся безалаберность, Линь Цзяэр неизменно запирает свою спальню всякий раз, когда уходит. Очевидно, парню было что скрывать. И Мо Линьюань почти не сомневался: именно за этой дверью прячется Дабай.

Разумеется, истинная причина была куда прозаичнее: Цзяэр просто сгорал от стыда при мысли, что гость увидит его коллекцию кошачьих игрушек, из-за которых спальня напоминала игровой вольер для гигантского мейн-куна.

Тем временем Мо Линьюань не спеша обошёл гостиную и прихожую. Оказавшись на балконе, он вдруг замер, и его взгляд полыхнул лихорадочным блеском.

Он поднёс руку к глазам. В лучах полуденного солнца, зажатый между его тонкими пальцами, едва заметно переливался тончайший белый волосок.

«Мерзавец. Значит, всё-таки соврал. Прячет зверя у себя».

Когда Линь Цзяэр вышел из спальни, он сразу почувствовал перемену. Тяжёлая, колючая аура Мо Линьюаня сменилась чем-то иным, почти торжествующим.

«Неужто память возвращается?» — с тревогой подумал Цзяэр.

Мужчина скользнул по нему холодным взглядом и без лишних слов ушёл к себе переодеваться.

Поскольку проснулись они поздно, к дому Ван Хао компаньоны добрались только к полудню.

Всю дорогу Мо Линьюань хранил угрюмое молчание.

«Неужто он чувствует себя заброшенным и несчастным?» — промелькнуло в мыслях у Цзяэра, но стоило ему взглянуть на холодный, надменный профиль мужчины, как глупая жалость улетучилась. — «Показалось. Просто дурной характер».

Дверь распахнулась почти мгновенно. Завидев их на пороге, Ван Хао зычно крикнул в глубину квартиры:

— Пап, мам, Цзяэр пришёл! И друга привёл!

Из кухни донёлся звон посуды и приветливый женский голос:

— Цзяэр, деточка, проходите скорее! Располагайтесь, я сейчас всё на стол накрою!

— Тётушка Ван, мы не торопимся! Помочь на кухне? — вежливо откликнулся Линь.

— Справлюсь, справлюсь, отдыхайте! Отец, ну чего ты там застрял? Выходи гостей встречать!

Цзяэр увлёк спутника в просторную гостиную. Стоило им устроиться на диване, как из кабинета вышел сухопарый пожилой мужчина лет шестидесяти.

— Цзяэр, здравствуй, — тепло улыбнулся старик, но, переведя взгляд на его спутника, мгновенно побледнел и запнулся: — Господин... Мо...

— Моё имя Линь Мо. Я друг Цзяэра, — мягко перебил его Мо Линьюань, предупреждая опасное разоблачение. — Рад знакомству, уважаемый.

— Да-да, конечно... Линь Мо, — старик быстро взял себя в руки, хотя в его глазах промелькнуло глубокое потрясение.

На душе у Ван Тэна заскребли кошки. Меньше всего на свете он ожидал увидеть в этой скромной квартире главу великого клана Мо. Цзяэр и его оболтус Хао-цзы явно общались с ним как с равным, но ведь эти юноши и могущественный глава клана Мо принадлежали к совершенно разным мирам! Как их вообще могла свести судьба?

В памяти Ван Тэна всплыли слухи о молодом предводителе клана Мо. Его описывали как человека беспощадного, хваткого и невероятно опасного. Но главной загадкой Мо Линьюаня оставалось то, что, будучи наследником чистейшей крови древнего рода, он родился обделённым — без сопровождающего духа. Для клана Мо, старейшего в Поднебесной, чей авторитет испокон веков держался на священной связи с сопровождающими духами, это стало неслыханным потрясением.

В своё время это известие заставило многих затаить дыхание. Кое-кто среди вассалов уже начал точить ножи, ведь великий клан слишком долго занимал вершину власти, и желающих столкнуть его в бездну хватало с избытком. К тому же Мо традиционно возглавляли Альянс, удерживая под своим началом сотни кланов и рас. Сейчас этот пост всё ещё занимал отец Линьюаня, но удержит ли семья бразды правления на следующих выборах — оставалось большим вопросом.

Да, вопреки всему Линьюань сумел забрать власть в клане стальной хваткой, но внутрисемейные дразги — это одно, а удержать контроль над разношёрстным Альянсом —

совсем другое. Без духовной мощи заставить повиноваться могущественных мастеров невозможно, а уязвлённые амбиции соперничающих семей лишь ждали удобного момента для бунта.

Впрочем, Ван Тэн давно отошёл от дел. Политические игры великих домов его больше не касались — теперь это была забота молодых.

Беспокоило старика другое: как в этот водоворот затянуло Цзяэра и его собственного сына? Прав был старик Линь: предначертанного не миновать, как ни пытайся спрятаться от судьбы. Смогут ли эти мальчишки уцелеть в грядущей буре?

Заметив, как помрачнел опекун после первой вспышки удивления, Цзяэр обеспокоенно спросил:

— Дядя Ван, всё в порядке?

Старик вздрогнул, увёл взгляд от загадочного «Линь Мо» и поспешно улыбнулся:

— Да-да, сынок, задумался просто. Твоя тётушка сегодня расстаралась, приготовила всё, что ты любишь.

Цзяэр не был глупцом и прекрасно понял, что причиной странного поведения дяди стал гость. Но раз старик не желал распространяться при посторонних, расспрашивать не стоило. Загнав подозрения поглубже, он весело подмигнул:

— Ура, значит, сегодня у меня будет пир горой!

Мо Линьюань тоже пребывал в лёгком недоумении. Кто бы мог подумать, что судьба сведёт его здесь со старым знакомым по Альянсу. Перед ним стоял Ван Тэн — выходец из прославленного клана древних боевых искусств. В своё время этот человек считался одним из самых одарённых гениев своего поколения, но внезапно отказался от притязаний на место преемника и бесследно исчез.

Мо Линьюань перевёл задумчивый взгляд на суетившегося у стола Ван Хао. Черты лица парня казались смутно знакомыми, да и энергетика была весьма специфической.

«Теперь понятно. Он ведь копия Ван Линя, нынешнего молодого преемника ветви из Императорской столицы. Хао-цзы явно тренируется по методикам предков, но его скрытые резервы ещё дремлют».

Древние техники Ван ложились на благодатную почву лишь после пробуждения истинной крови, открывая колоссальную боевую мощь.

«Если его окружение столь необычно, то кто же такой сам Линь Цзяэр?»

Мо Линьюань не спускал глаз с хозяина квартиры. Этот парень манил его, словно неразгаданная тайна, заставляя кровь бежать быстрее.

Почувствовав на себе пристальный, обжигающий взгляд, Цзяэр резко повернулся. Их глаза встретились. В глубине зрачков Мо Линьюаня, казалось, бушевал первобытный шторм. Между ними словно проскочил электрический разряд, заставив обоих вздрогнуть. Смутившись, они синхронно отвели взгляды в разные стороны.

<http://bllate.org/book/18337/1797137>